

УДК: 81'42

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ (на материале английского политического дискурса)

В данной статье рассматривается понятие дискурс и его особый тип - политический дискурс. Исследуется речевое поведение главных политических деятелей и их умение применять различные языковые средства в политической коммуникации. Основное внимание уделяется анализу лексико-стилистических средств, репрезентирующих различные виды эмоций в текстах политических речей.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, публичная речь, эмоциональность, оценочная лексика, эпитет, метафора.

This article discusses the concept of discourse and its special type which is defined as political discourse. The verbal behavior of the main political figures, especially their ability to put into practice different linguistic means in political communication is also considered in the paper. It focuses on the analysis of the lexical-stylistic resources, which are realized in the texts of the political speeches.

Key words: discourse, political discourse, public speech, emotionality, estimated lexicon, epithet, metaphor.

Количество дискурсивных исследований убеждает в том, что феномен дискурса приобрел глобальный характер, во многом определив антропоцентрическое направление в лингвистике второй половины прошлого и начала нового века. Приведем в связи с этим высказывание В.З. Демьянкова: «... дискурс стал специальным термином наук о человеческой духовности» [1]. Под дискурсом, как правило, понимается язык в «многомерном пространстве», «погруженный в жизнь», контекст, или ситуация общения; язык, организованный в соответствии со структурами, присущими высказываниям *в различных сферах социальной жизни* [2]. Исходя из подобных определений, закономерным является выделение таких типов дискурса как педагогический, военный, юридический, медицинский, политический и т.д. В данной статье мы рассмотрим политический дискурс на материале русского и английского языков с позиции репрезентируемых в нем эмоций и языковых средств их репрезентации.

Существует большое количество способов передачи эмоциональной информации в современном англоязычном политическом дискурсе и методов её перевода на русский язык. Каждый лингвист, изучающий данный вопрос, акцентирует внимание на своих конкретных лексико-стилистических средствах передачи эмоциональной информации [3].

Известный переводчик Алексеева И.С. в своей книге «Введение в переводоведение» выделяет лексические эмоционально оценочные средства и синтаксические структуры, приём прямого обращения к читателю,

побуждающие его к восприятию когнитивной информации, различные стилистические приёмы, синтаксические конструкции, а также повтор на любом уровне – от фонемного до абзацного [4:320].

Так как эмоциональная информация разнообразна, то существует огромное количество различных средств её передачи. Значительную часть этих средств занимают лексико-стилистические приёмы, так как перевод эмоциональной информации осуществляет как на уровне предложения, так и на уровне лексемы. С помощью лексико-стилистических приёмов эмоциональная информация отправителя поступает к реципиенту наиболее четко, что способствует адекватному переводу [5].

Существуют следующие методы и способы передачи эмоциональной информации с помощью стилистических приёмов:

1. Использование слов с оценочной лексикой

Слова с оценочной лексикой очень часто употребляются в политическом дискурсе для передачи различного вида эмоций. Известный российский учёный-языковед Голуб И.Б. считает, что особенность эмоционально-оценочной лексики заключается в том, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему. В составе эмоциональной лексики можно выделить следующие три разновидности [6]:

- Однозначные слова с ярким оценочным значением. К ним принадлежат так называемые «слова – характеристики», например: *разгильдяй, подхалим, подкаблучник, хапуга и др.* В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова даются следующие толкования вышеприведенных слов: «разгильдяй» - *нерадивый, небрежный в делах, разболтанный человек*, «подхалим» - *низкий, подлый льстец*, «подкаблучник» - *муж, находящийся под каблуком у жены, в её полном подчинении*, «хапуга» - *человек, который присваивает себе что-либо незаконным путём* [7]. Исходя из значения этих слов, можно сделать вывод о том, что данные слова могут использоваться лишь в разговорной эмоционально-окрашенной речи.
- Многозначные слова, которые получают яркую эмоциональную окраску лишь при употреблении в качестве метафоры. Например, *о человеке можно сказать, что он тряпка, тюфяк, медведь, слон и т.д.* В переносном значении также используются такие глаголы, как: *пилить (мужа), проморгать (удачу), напеть, настучать (начальству), шептать и другие.* Метафоризация способствует развитию экспрессивных оттенков в семантике слова, поэтому стилистически нейтральные слова, употребленные как метафоры, получают яркую экспрессию: *гореть на работе, падать от усталости, пылающий взор, голубая мечта, летящая походка и т. д.*

Пускай Петр Порошенко отвратительный политик, никакущий лидер, да и человек, что уж говорить, не самый приятный, но зато он самый большой романтик! Знали бы вы, как то и дело приливы сентиментальности охватывают украинского лидера и уносят летящей походкой куда-то далеко от суровой действительности, в мечты. Вот и

сегодня политик снова замечтался, да так, что решил поведать о своей голубой мечте остальным. (<https://mpsh.ru/16675-golubaya-mechta-petra-poroshenko.html> дата обращения 01.02.2017)

- Слова, имеющие суффиксы субъективной оценки, которые могут передавать различные оттенки чувств, заключающие как положительные эмоции, так и отрицательные. *Например: дружочек, бабуленька, аккуратненько, кулачище, казенщина, детина.* Следует обратить внимание на тот факт, что слова с суффиксами субъективной оценки характерны только для русского языка, и при переводе этих слов на английский язык не найдётся прямого эквивалента.

Ярким примером оценочной лексики служит речь экс-президента США и известного политического деятеля Барака Обамы. В своей инаугурационной речи он сказал следующее: «*What the cynics fail to understand is that the ground has shifted beneath them – that the stale political arguments that have consumed us for long no longer apply*» [8]. - «Циникам не понять, что земля под ними сдвинулась, что застарелым политическим спорам, которыми мы так долго были поглощены больше нет места».

В данном случае прилагательное «застарелый» характеризует и содержание, и оценку факта. При переводе был использован переводческий приём, который называется «сужение» исходного значения. При переводе цитаты Б. Обамы мы использовали именно этот приём, потому что мера значений исходной единицы (stale) выше, чем мера значений соответствующей ей по смыслу единицы в переводящем языке (застарелый). В данном случае прилагательное «застарелый» несёт отрицательную эмоциональную окраску, так как значение этого слова – неэффективный, невостребованный. В Оксфордском словаре английского языка даются следующие определения понятия «stale» - *no longer new or fresh, usually as a result of being kept for too long; No longer new and interesting or exciting; invalid because out of date* [7].

Другой пример оценочной лексики можно встретить в речи президента Российской Федерации Путина В.В.: «*Мы показали, что нам действительно никто ничего не может навязать*» [8]- «*We showed that nobody can impose their will on us*». В данном случае глагол «навязывать» является многозначным и употребляется в контексте в переносном значении, неся эмоциональную негативную информацию. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова даёт следующее определение слову «навязать» - заставить кого-нибудь принять что-нибудь, обременить кого-нибудь чем-нибудь против воли [7]. При переводе мы использовали эквивалентный перевод, так как в переводимом языке существует прямой эквивалент. «*To impose*» - *to force someone to accept something, especially a belief or way of living* [9].

2. Использование эпитетов

Эпитеты, так же, как и слова с оценочной лексикой иногда используются в речи политиков. Эпитеты являются мощным средством в руках оратора для создания необходимого эмоционального фона высказывания; они рассчитаны на определенную реакцию получателя [11].

Так, например, экс-президент США Барак Обама высказывается о своем главном сопернике в предвыборной борьбе – Джоне Маккейне следующим образом: «... *even after we learned that Iraq has a \$79 billion surplus while we're wallowing in deficits, John McCain stands alone in his stubborn refusal to end a misguided war*» (<http://millercenter.org/president/speeches/speech-4427>, дата обращения 01.02.2017). Позиция Маккейна характеризуется словосочетанием *stubborn refusal* («упрямый отказ»), а отношение к войне, которую он поддерживает, выражается при помощи эпитета *misguided* («ошибочная»).

Далее в своей речи, Обама также использует такие выражения, как *bad strategy* («плохая стратегия»), описывая политику Буша и Маккейна: «*John McCain wants to follow George Bush with more tough talk and bad strategy, that is his choice - but it is not the change we need*». Исследовав речь Обамы, мы пришли к выводу, что такие лексические единицы с отрицательной коннотацией прямо выражают его мнение, которое он пытается донести до своих потенциальных избирателей.

Проанализировав речи других политиков и частотность использования эпитетов для передачи эмоциональной информации в политическом дискурсе, было выявлено, что данный стилистический приём составляет примерно 4% от общего числа существующих приёмов. Это говорит о том, что эпитеты в политическом дискурсе используются достаточно редко.

3. Использование метафор

Политический дискурс изобилует различного рода метафорами, так как хорошо подобранная метафора может привлечь и заострить внимание публики. Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что метафора также является средством передачи эмоциональной информации.

Речь известного лидера партии ЛДПР и депутата Государственной думы Жириновского В.В. является ярким примером использования различного рода метафор. Говоря о позиции ПАСЕ в отношении России и событиях вокруг юго-востока Украины, Жириновский произносит следующее предложение: «*Кровь русских солдат продолжает литься на Балканах и в других регионах, потому что мы продолжаем что-то делать для Европы! Мы вам сделали теплицу! Вы в теплице! Созреваете под тёплым солнышком, потому что на ваши головы не падают бомбы!*» (https://ldpr.ru/leader/The_leader_in_media/paces_position_with_regard_to_russia_and_events_around_the_southeast_of_ukraine_130414, дата обращения 01.02.2017) – «*The blood of Russian soldiers still sheds in the Balkans and other regions, because we still do many things for Europe! We have created a greenhouse for you! You are in the greenhouse! You ripen under the warm sun because no bombs fall on your head!*».

При переводе метафор был использован прямой перевод, так как существует эквивалент в переводящем языке. Метафоры «созревать под тёплым солнышком» и «на ваши головы не падают бомбы» несут негативную информацию. Используя данный стилистический приём, Жириновский В.В. хотел сказать, что благодаря труду, слезам и крови Российских граждан, Европейские государства могут развиваться спокойно и мирно.

4. Использование фразеологизмов

Фразеологизмы являются неотъемлемым источником передачи эмоциональной информации. Речь политиков также наполнена различными фразеологизмами. Например, Медведев Д.А. давно известен своими крылатыми выражениями: *«Все это доказывает, что такого рода преступная активность все равно, сколько веревочке ни виться, заканчивается арестами или уничтожениями, те, кто имеет отношение к бандитской деятельности»* [12]- *«All this proves that in the end anyone engaged in such activities, anyone linked to a bandit underground will end up being arrested or destroyed»*. В данном случае эмоциональная информация передаётся с помощью фразеологизма, который переводится функциональной заменой. Необходимость использовать эту переводческую трансформацию появляется тогда, когда ни одно из соответствий, предлагаемых словарём, не подходит к данному контексту, как в нашем случае. Используя данный фразеологизм, Дмитрий Анатольевич имел в виду, что всему когда-нибудь приходит конец.

Реже встречаются фразеологизмы, подверженные различного рода модификациям. Однако степень эмоциональности в них достаточно высока, что сопряжено с актуализацией индивидуального компонента значения фразеологизма, которое и выходит на первый план [13]. Например: *«Нужно избавиться от этого искушения и попыток мир под себя причесать»* (из речи В.В. Путина перед участниками заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2015 г.) (<http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html>/дата обращения 28.01.2016) [14].

5. Использование антитезы

Приём антитеза широко используется для противопоставления своих («правильных») действий или качеств с «неправильными» действиями или качествами своего оппонента с целью повлиять на выбор избирателей. Например, основатель партии «Гражданская платформа» Прохоров Д.М. обратил на себя внимание, используя данный приём: *«Когда я спасал страну, вы в тот момент протирали штаны в разных Думах»* (<http://www.kp.ru/>дата обращения 02.02.2017) - *«While I saved the county, you rubbed your pants in different State Dumas»*. В данном случае Прохоров использовал антитезу для того, чтобы показать публике, что только он работал, в то время как другие ничего не делали.

Барак Обама также часто использует этот приём на своих выступлениях, к примеру, в своей инаугурационной речи: *«On this day, we gather because we have chosen hope over fear, unity of purpose over conflict and discord»* (<http://content.time.com/time/politics/article/0,8599,1872715,00.html>, дата обращения 02.02.2017) - *«Мы собрались в этот день, потому что выбрали надежду вместо страха, единство целей вместо конфликтов и разногласий»*. В этом случае использовался прямой перевод, так как существуют прямые соответствия единиц переводимого текста в переводящем языке. Такие яркие противопоставления как «надежда» и «страх», «единство» и «конфликт» делают речь политика насыщенной и

эмоциональной. Этот приём передаёт положительные эмоции, такие как надёжность, уверенность в сделанном выборе, надежда на светлое будущее.

6. Использование сравнения

Сравнения являются неотъемлемой частью разговора любого человека, так как они помогают нам конкретизировать какие-либо понятия, и точнее передать когнитивную информацию. Поэтому, политический дискурс, несомненно, изобилует сравнениями. Например, всем известный Михаил Ходорковский, комментируя обвинительный приговор суда, в котором говорилось, что он украл 347 млн. тонн нефти, сравнил это количество топлива с объемом, который может поместиться в *«железнодорожный состав, трижды огибающий землю по экватору»* (<http://www.kp.ru/> дата обращения 02.02.2017). Скорее всего, обычный человек не может себе даже представить, сколько это 347 миллионов тонн нефти. Зато мы все знаем, как выглядит поезд, и примерно представляем себе длину окружности Земли, а значит, знаем, что это - очень много нефти. Такое сравнение, использованное оратором, помогает слушателям вообразить числовые данные и мысленно соотнести их со знакомыми им величинами, сделать абстрактные цифры осязаемыми.

7. Использование прямого обращения

Прием прямого обращения к читателю также часто используется в речи политических деятелей, так как оно побуждает читателя к восприятию когнитивной информации. Ярким примером является прямое обращение президента РФ Путина В.В. к гражданам: *«Дорогие друзья! Давайте вместе отстаивать интересы России, быть вместе с ней в дни триумфа и добиваться исполнения наших самых масштабных планов...»* [15] - *«Dear friends! Let us defend together Russia's interests, be with our country in the days of triumph and enforce our most ambitious plans...»*.

8. Использование лексических эмоционально-оценочных средств

Лексические эмоционально-оценочные средства и синтаксические структуры также очень важны для политического дискурса, так как они актуализируют оценку. Например: *Увы, подобных ненужных документов было издано немало за последний месяц - **Unfortunately**, a lot of unnecessary documents were published during the last month; К счастью, выход из этих неприятных ситуаций был найден в Московской области, где появились металлические пирамиды для сбора пластикового мусора - **Fortunately**, the output of these **unpleasant** situations was found in the Moscow region, where metal pyramids for plastic waste appeared.*

Таким образом, проанализировав различные лексико-стилистические приёмы, используемые в современном политическом дискурсе, мы пришли к выводу, что в сфере дискурса речевое воздействие осуществляется на лексическом уровне с помощью широкого спектра стилистических средств, выбор которых зависит от целей, стратегий и тактик кандидатов.

Список использованной литературы:

1. Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность: Сб. статей к 70-летию Т.М.Николаевой / Отв. ред. В.Н.Топоров. М., 2005. С. 5
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. С. 136—137; Кубрякова Е.С. О термине «дискурс» и стоящей за ним структуре знания // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т.М.Николаевой. М., 2005. С. 29; Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С. 5—10
3. Тупилова С.Е. Когнитивное моделирование реализации эмоционального аспекта посредством модусной категории тональности // Язык и мир изучаемого языка : сб. науч. ст. / под ред. совет: А. А. Зарайский. Вып. 6. Саратов: ССЭИ (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. С. 109-114
4. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
5. Тупилова С.Е. Когнитивные механизмы оценивания в коммуникации (на материале англоязычного публицистического дискурса) // Когнитивные исследования языка. 2015. №22. С. 295-298
6. Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. М.: Айрис-Пресс, 2015.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
8. [Электронный ресурс] <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения 29.01.2017)
9. Хокинс Дж.М.: Оксфордский толковый словарь английского языка. - М: АСТ, Астрель, 2007.
10. [Электронный ресурс] <http://kgd.ru/news/society/item/18073-putin-vybory-pokazali-chto-rossiyanam-nikto-nichego-ne-mozhet-navyazat> (дата обращения 31.01.2017)
11. Эпштейн О. В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса [Текст] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 147-150.
12. [Электронный ресурс] <https://www.newsru.com/russia/28oct2010/5gorsk.html> (Дата обращения 01.02.2017)
13. Мухина Ю.Н. Construction of the content space of lexically modified idioms [Текст] // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VIII Международной конференции. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 130-137.
14. [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2014/10/24/putin.html>/дата обращения 28.01.2016).
15. [Электронный ресурс] <https://russian.rt.com/article/67188> (Дата обращения 01.02.2017)